

На теле человека было прикреплено множество проводов, концы которых соединялись с различными приборами: аппаратами искусственной вентиляции легких, мониторами, анализаторами и даже с центральной операционной системой. Исследователи в белых халатах — нет, скорее, ученые — сновали туда-сюда, занятые своими делами. Даже без звука можно было представить, насколько напряженной была атмосфера в этом месте.

— ...Значит, необходимо прибегнуть к биологическим методам?

Выслушав без выражения лица длинный монолог руководителя, избоблюющий цитатами, научными терминами и попытками сбить его с толку, Сирил пришел к одному выводу. Обычные методы лечения не работают, и единственный шанс — это использование биотехнологий, которые еще не до конца изучены в лаборатории?

Черт возьми, старик энергично кивнул, а затем снова начал сыпать терминами, чтобы подтвердить абсолютную правильность своих слов.

Сирил был человеком, который умел быть гибким, и тут же приказал Найдену:

— Свернем на Метию.

Метия был его частным островом в Карибском море, который позже был выделен для других целей. Наземная лаборатория располагалась на Метии, а другая — в глубинах Атлантического океана, что обеспечивало абсолютную безопасность и конфиденциальность. Америка действительно была замечательным местом. Здесь можно было с легкостью скупать земли и нанимать частные вооруженные силы, если у тебя было достаточно денег. Благодаря связям, установленным через корпоративные сети, все шло как по маслу.

Финансирование исследований всегда было щедрым, и хотя Сирил лично не участвовал в делах Теневого мира, он всегда был в курсе происходящего. Власть всегда лучше держать в своих руках. Даже если сейчас все спокойно, лучше быть готовым к худшему. В конце концов, если будут результаты, это всегда окупится.

Черт возьми, ты получаешь такие привилегии, разве нельзя найти подопытных где-то еще? Зачем трогать чужих людей? Улисс редко высказывался, но на этот раз он передал своего пациента в лабораторию Сирила, так как его собственный медицинский центр не справлялся. И теперь, если он вернет назад что-то непонятное, это будет не только ударом по его репутации, но и может подставить Улисса.

Лицо старика покраснело от гнева:

— Что они понимают! Мы — авторитеты! Его кровяные клетки уже мутировали, костные клетки проявляют аномалии, нервная система почти парализована, и в его теле вырабатывается огромное количество неизвестных активных ферментов... Это заболевание страшнее, чем последняя стадия синдрома Мегхенелиса, и это первый случай в истории! Первый!

Он жестикулировал, пытаясь подчеркнуть свою точку зрения:

— Наши технологии очень зрелы! Очень зрелы! Но это первый случай! Никто не знает, что произойдет! Поверьте мне, только мы можем его спасти! Они даже не смогут предложить готового решения, только будут тянуть время!

Сирил уважал ученых, поэтому не любил вмешиваться в их дела, предоставляя им свободу

действий, за исключением установления общих направлений и целей. Но поскольку у него было две лаборатории, между ними неизбежно возникало соперничество. А где есть соперничество, там есть и борьба за ресурсы и признание. Передача пациента из Атлантиды на Метию была прямым ударом по репутации старика, и он, конечно, был в ярости.

Поэтому Сирил решил дать ему еще один шанс объяснить свою позицию. Лучше, чтобы это было кратко и понятно, иначе он не гарантирует, что не отменит свое решение.

Старик, который только что выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок от перевозбуждения, увидев, что Сирил смягчился, тут же успокоился, поправил халат и, подумав, что сам не справится с объяснением, приказал ассистенту позвать своего лучшего ученика.

И тут Сирил понял, что значит «самому себе наступить на грабли».

...Увидев лучшего ученика старика, он внутренне содрогнулся.

Самая большая концентрация извращенцев в мире — среди ученых, а самая опасная профессия, ведущая к извращениям, — это медицина. И перед ним стоял человек, который совмещал в себе и то, и другое.

Рональд Дж. Клунетисия — человек с таким элегантным именем и внешностью, полностью соответствующей его имени... но при этом он был настоящим извращенцем. Его талант был непревзойденным, его интеллект уникальным, его идеи поражали воображение. Он был искусным врачом, неутомимым ученым, одаренным музыкантом, талантливым поэтом... но при этом он оставался извращенцем.

Сирил составил досье на всех персонажей, которые играли важную роль в его воспоминаниях, и задействовал свои связи, чтобы узнать о них больше, но результаты были скудными. Неясно, было ли это связано с тем, что оригинал был слишком бесполезен и не запомнил подробностей, или же они просто хорошо скрывались, или же время еще не пришло, как в игре, где нужно выполнить определенные условия — ведь четыре года спустя этот человек должен был устроить мировой хаос, так почему же четыре года назад о нем не было ни слуху ни духа?

Поэтому, когда Сирил случайно встретил Рональда, это было похоже на удар молнии.

Каким же надо быть стариком, чтобы взять такого человека? Да еще и сделать его своим лучшим учеником?! Руководитель Атлантиды... лучше бы он сразу покончил с собой. Атлантида явно не оправдает надежд, к счастью, у него еще есть Метия.

Нет... погодите! С его характером он точно не оставит Метию в покое!!!

Итак, как же избавиться от этого парня?

Что же такого безумного сделал Рональд в будущем, что Сирил так его опасался?

Как можно не бояться человека, который, испытывая неизвестный сверхактивный вирус в Африке, уничтожил десятки тысяч людей? Человека, который, чтобы получить редкий минерал в одной маленькой стране, спровоцировал войну, которая практически уничтожила эту страну?!

Насколько Сирил знал, Рональд появился рядом с Авророй в роли главы таинственной базы, обладающей ресурсами и технологиями, которые поражали весь мир. Без морали, без правил, без ограничений, не подверженный влиянию ни на что, он сам был законом в своей области.

Он обладал абсолютной рациональностью, но эта рациональность в глазах нормальных людей была извращенной — и это было самым страшным.

А его путь к власти был кровавым. Говорили, что шакалы пожирают друг друга, но называть его шакалом было бы оскорблением для этих животных, которые по сравнению с ним казались добрыми! Ради достижения более высокого уровня науки и технологий он присоединился к исследовательской базе, не задумываясь об убийстве своего наставника, который помог ему, но имел другие взгляды. Затем он шаг за шагом поднимался, без труда устраняя все препятствия на пути к вершине, пока не взял под контроль всю базу, вовлекая бесчисленное количество людей в свои извращенные и безумные цели.

Хотя его происхождение и семья оставались загадкой, его самый большой и непримиримый враг был его родной сестрой... и это многое объясняло!

Мог ли такой человек испытывать любовь? Нет, его личность была настолько ущербной, что единственной его страстью была наука. Если он и обратил внимание на Аврору, то только потому, что она стала для него новым объектом исследования.

И теперь... Атлантида была его, и Метия, которая могла стать жертвой, тоже была его... Если бы не тот факт, что сам Сирил оказался в роли несчастного, он, возможно, просто восхитился бы этим человеком.

Блондин с голубыми глазами, типичный шведский тип. Если внешность Сирила была слишком мягкой, то этот человек был воплощением силы и красоты, словно высеченный из камня. Его глаза отражали ту самую одержимость, которая присуща ученым. Но когда эта одержимость проявлялась с ледяной холодностью, это было подобно пламени, готовому взорваться, но скованному тонким слоем льда. Это было настолько пугающе, что могло заставить дрожать любого.

Столкнувшись с таким безумцем и извращенцем, Сирил, судя по его будущим поступкам, даже испытывал к нему некоторое любопытство. Такая дерзость, с которой он противостоял всему миру, даже в таком человеке, вызывала легкое восхищение.

<http://bllate.org/book/17714/1655128>